

ОБРАЗЫ УДАГАНОК В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ (по материалам олонхо таттинской локальной традиции)

The Images of Udagan Women in the Yakut Heroic Epic *olonkho* (Tradition of the Tattinsky Region)

Н. А. Оросина (N. Orosina)¹

¹младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Researcher at the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the RAS). E-mail: onadya88@mail.ru.

В данной статье рассматриваются образы удаганок (женщин-шаманок) в якутском героическом эпосе по материалам олонхо таттинской локальной традиции. По происхождению были выявлены две группы удаганок — удаганки племени айыы и удаганки племени абаасы, а по функциональному назначению — удаганки-помощницы (посредницы, целительницы) и удаганки-богатырки. Образы удаганок в якутском эпосе являются признаком глубокой эпической архаики. Эти героини активно действуют в олонхо таттинской локальной традиции, представляя собою одну из ее характерных особенностей.

Ключевые слова: якутский героический эпос олонхо, таттинская локальная традиция, удаганки племени айыы, удаганки племени абаасы, удаганки-помощницы (посредницы, целительницы), удаганки-богатырки, архаический пласт.

The article gives an insight to the image of Udagan women in the Yakut traditional heroic epic *olonkho* of the Tattinsky region. In accordance with their origin, Udagan women are divided into two groups: Udagan women of the Aiyy tribe and the Udagan women of the Abasy tribe. The first group is represented by heavenly Udagan women that live in the Upper World as well as Udagan women, who descended to the Middle World from the Upper World following the order of the supreme deity. They bless the hero so that he would succeed in all his deeds; they heal wounded warriors, give valuable advice and foretell the future. The second group includes Udagan women of the Abasy tribe that belong to the Underworld. Just like the heavenly Udagan women, they come whenever they are called for help, however they always face defeat. They can battle the warriors of the Aiyy tribe. Sometimes they successfully get married to Aiyy warriors and give birth to children; they can achieve all this by using their wicked sorcery.

In accordance with the function they perform, they fall under the following groups: helpers (mediators, healers) and warriors. Helpers act as advisors to the Aiyy warriors; they help them in battles against enemies. Mediators serve as a linking force between the warrior and heavenly deities. The role of healers is to heal wounded warriors and revive the dead. They can also foretell the future and show the *olonkho* characters who their betrothed ones are. Apart from their magical powers, the Udagan women warriors are able to battle enemies. They are just as strong as the warriors and sometimes they are even stronger than any of the warriors.

The image of the Udagan women in the epos should be regarded as an archaic traditional trace. The images of Udagan women can often be seen in the traditional “*olonkho*” of the Tattinsky region and this is one of this epic’s characteristic features.

Keywords: the Yakut heroic epic *olonkho*, Tattinsky region tradition, Udagan women of the Aiyy tribe, Udagan women of the Abasy tribe, Udagan women helpers (mediators, healers), Udagan women warriors, archaic layer.

В якутском героическом эпосе олонхо одно из центральных мест занимают *удаган*, *удаганки* (женщины-шаманки). Согласно мифологическим представлениям якутов, удаганки обитали во всех трех мирах: в верхнем (небе), среднем (земле) и нижнем (преисподней).

Образы удаганок в произведениях якутского фольклора рассматривали в контексте своих работ П. А. Ойунский, Г. У. Эргис, И. В. Пухов, Н. В. Емельянов, А. Е. Захарова, Л. С. Ефимова, А. Н. Данилова, Э. К. Ушницкая, Г. В. Ксенофонов, Н. А. Алексеев, К. Д. Уткин, А. С. По-

пова, А. П. Решетникова, С. И. Григорьева и др.

Появление образов удаганок в якутском эпосе многие исследователи связывали с доминированием матриархата в мире олонхо. Как отмечал П. А. Ойунский, «... следы матриархата встречаются в культуре, который в героическую эпоху (олонхо) всецело находится в руках женщины на всех трех мирах. В этой эпохе нет знаменитых ни одного шамана мужчины» [Ойунский 1962: 136]. По мнению И. В. Пухова, «в олонхо люди айыы не знают шаманов-мужчин, а только шаманок, причем почти каждая женщина является как бы потенциальной шаманкой». Он связывал «шаманство» многих героинь олонхо со стремлением объяснить их необыкновенную активность и богатырство в период патриархата и отмечал, что присутствие шаманок в олонхо — это архаическая черта жанра, восходящая к временам матриархата [Пухов 1962: 133]. В. В. Илларионов также подчеркнул, что присутствие в олонхо образа удаганок — это проявление архаического реликтового мотива [Илларионов 2014: 5].

А. Е. Захарова, основываясь на материалах П. А. Ойунского и Г. В. Ксенофонтова, выделяет два вида данных героинь: небесные удаганки и удаганки абаасы [Захарова 2009: 354]. Л. С. Ефимова исходит из сущности и назначения архаической удаганской культуры с ее дуалистическим восприятием мира, рассматривает обрядовую поэзию удаганок племени айыы и обрядовую поэзию удаганок племени абаасы [Ефимова 2013: 103]. Согласно анализу космологического содержания олонхо, удаганки существуют во всех трех мирах, причем эти миры связываются между собой через своих шаманов и удаганок [Попова 2010: 92]. Однако, как следует из работы А. А. Кузьминой, в олонхо вилюйской традиции в качестве помощников богатырей айыы выступали именно шаманы, а не удаганки [Кузьмина 2008].

Образы удаганок — одна из специфических черт олонхо таттинской локальной традиции, в которой выделяются удаганки племени айыы и удаганки племени абаасы. К первой группе (айыы) относятся небесные удаганки, живущие в верхнем мире, и удаганки, которые по распоряжению верховного божества спустились в средний мир. Во вторую группу входят удаганки абаасы, происходящие из нижнего мира и творящие зло. И те, и другие обладают способностью

превращаться в различных птиц и зверей. Удаганки айыы в основном перевоплощаются в громадную птицу Ёксёкю¹, стерха, орла, а удаганки абаасы — в смертоносную птицу *кэй кыыл*, или желну, а также обладают змеей, которая помогает им в битве.

1. Удаганки племени айыы. По определению Э. К. Пекарского, «айыы удаган — белая шаманка (*айыы дьаргыл удаган*), посредница между добрыми духами и людьми» [Пекарский 2008: Т. III, ст. 2975]. Во-первых, они выступают как помощницы и советницы богатыря айыы, оказывая ему помощь в битве с противником, благословляя героя на подвиги, давая ценные советы и предсказывая его судьбу. Во-вторых, они являются проводницами связи между героем-богатырем и верхними божествами. В-третьих, они исцеляют богатыря и оскверненных людей айыы. В-четвертых, они предсказывают будущее и указывают героям олонхо их суженых.

К последней категории также относятся главные героини олонхо — удаганки, которые, по велению верховных божеств, спускаются в средний мир с целью стать родословницами племени «ураангхай саха». Им предназначено благословлять и камлать, дано исцелять и предвидеть грядущую опасность и будущее. Иногда они используют магические способности для достижения целей. Например, удаганка Уолумар, прибегнув к шаманскому колдовству, сумела вырваться из плена абаасы, найти будущего мужа для себя и сестры (спрятав женихов в ухо, принесла их домой). Уолумар одерживает верх над шаманом Кыкыллааном, исцелив богатыря, с болезнью которого тот не смог справиться («Удаганки Уолумар и Айгыр») [Образцы 1908: 148–194]. Героиня олонхо «Модун Хара», удаганка Нэлэмэн Куо активно помогает брату: когда Модун Хара и его противник упали в преисподнюю, из которой никто никогда не выбирался, она с особым заклинанием обратилась к духу-хозяйке преисподней, чтобы та не дала погибнуть брату. Так богатырь Модун Хара был спасен от смертельного падения [Модун Хара: Архив ЯНЦ СО РАН]. В олонхо «Ёлбёт Бэргэн» удаганка Айтальын Куо в вещем сне видит своего жениха и посылает к нему своего брата для сватовства [Образцы 1908: 113–147]. В олонхо «Богатырь

¹ Ёксёкю — мифологическая двух- или трехглавая птица, орел, царь пернатых [Емельянов 1983: 97].

Ого Нюргун» удаганка Намыын Нюргустай вступает в бой с противником вместо брата [Богатырь Ого Нюргун: Архив ЯНЦ СО РАН]. Таким образом, удаганки среднего мира, в отличие от небесных, не участвуют в состязаниях с другими удаганками, но могут помочь своим братьям в качестве советниц и воительниц.

II. Удаганки племени абаасы. Э. К. Пекарский назвал этих удаганок «шаманками, пожирающими своих врагов» [Пекарский. Т. III 2008: ст. 2975]. Как и небесные удаганки, эти героини приходят по зову братьев к ним на помощь, но всегда терпят поражение. Они могут вступать в бой с богатырями айбы, иногда с помощью своих колдовских чар выходят за них замуж и рожают им детей. Например, в олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» дочь подземной старухи Дьэгэ-Бааба, удаганка Сэлэнгэдэй, используя волшебство, соблазняет богатыря айбы Адынай Боотура, выходит за него замуж и рождает полчеловека-полчудовище — посланника Суодалба [Образцы 1908: 148–194].

Учитывая функциональное назначение удаганок, возможно различать удаганок-помощниц (посредниц, целительниц) от удаганок-богатырок.

1. *Удаганки-помощницы (посредницы, целительницы)* помогают в битве двум противникам – богатырям племен айбы и абаасы. Но их содействие не ограничивается лишь этим: они сопровождают богатыря айбы как защитника племени до завершения его подвигов. Здесь нужно выделить удаганок Айбы Умсуур [Нюргун Боотур Стремительный 1947] и Атыыр Умсуур [Тойон Нюргун 2004], выступающих в обоих олонхо старшими сестрами героев, богатырей Нюргунов, которые, следовательно, имеют небесное происхождение. В этих олонхо отмечается мотив состязаний сестер-удаганок, прибывающих на помощь своим братьям. Битва с участием удаганок усиливает сюжетную кульминацию эпического сказания, делая ее более напряженной и захватывающей. Сестры богатырей абаасы Ытык Хахайдаан [Нюргун Боотур Стремительный 1947] и Дьэгэримэ Куо [Тойон Нюргун 2004] по зову братьев также прибывают на место битвы соперников. Как правило, они сталкиваются там с сестрами-удаганками богатырей айбы, но, уступая им в могуществе и волшебстве, оказываются бессильны. Когда противница повреждает бубен, брат

удаганки абаасы падает в Огненное море и погибает. Оказавшись побежденными, удаганка абаасы и ее брат обещают воскреснуть, чтобы отомстить, когда подрастут дети богатыря айбы. Встречаются и другие виды соперничества (состязания) удаганок. Например, в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» усть-алданской традиции между удаганками происходит состязание в силе заклинаний, где победу снова одерживает небесная удаганка.

В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» небесная удаганка Айбы Умсуур не только благословляет, дает советы, указания, но и дарит брату волшебную плетть *Айбы* Куо Далбар, благодаря которой Нюргун Боотур преодолевает всех противников. В олонхо «Тойон Нюргун» удаганка Атыыр Умсуур очищает героя от заклинания, вселенного в него божеством войны и мести — Ирээ Чангый, дочь Илбис Хаана¹. В олонхо «Айбы Дугуйдах» удаганка Айбы Умсуур спасает героя от похитившего его посланника и доставляет в верхний мир для получения богатырской закалки [Айбы Дугуйдах 2010].

Удаганки-посредницы являются посланницами главы верхнего мира Юрюнг Аар Тойона и прибывают в средний мир для передачи его поручения определенным богатырям, т. е. исполняют роль посредниц, которые «выполняют распоряжение верховных божеств. Однако они деятельны, изобретательны и всемогущи. Являясь небожителями, посланниками верховного мира, они относятся к разряду богов» [Уткин 2000: 142]. В олонхо «Тойон Нюргун» восемь удаганок Айбы Намысын во главе с удаганкой Кюн Туллай появляются для передачи указания сражающимся богатырям Тойон Нюргуну и Ыйыста Хара, чтобы те немедленно остановились и перестали разрушать страну [Тойон Нюргун 2004]. Эти же удаганки прилетают в облике стерхов к парализованному Ала Туйгуну, чтобы он смог помочь брату, попавшему в западню, и на год раньше установленного срока исцеляют его от долгой и мучительной болезни [Элик Туйгун: Архив ЯНЦ СО РАН]. Они же предсказывают судьбу, иногда имеют и своих посланников, которые помогают герою победить врага.

¹ Об этом божестве имеется очень мало сведений. В олонхо чаще всего упоминается его дочь — кровожадная, безобразная богиня, даже обыкновенным людям внушающая неистовую храбрость и жажду кровопролития [Эргис 1960: 123]

Функция удаганок-целительниц заключается в исцелении пострадавших богатырей и оживлении мертвых. Помимо этого, они проводят обряд очищения и благословляют людей племени айыы: удаганки Айгымар, Айталыын, Сэймэлдын, Кюёгэлдын Хотун, Нуолур, Ыйбалдын по просьбе богатыря Кюн Эрили спускаются в средний мир и исцеляют богатырей (олонхо «Басымны Баатыр и Эрбэхтэй Бэргэн») [Образцы 1910: 148–194]. Удаганки Айыы Сюржюр благословляют местности среднего мира [Модун Хара: Архив ЯНЦ СО РАН].

2. *Удаганки-богатырки*. В эпических текстах многих народов широко распространен образ девы-воительницы. А. Н. Данилова впервые рассмотрела образ женщины-богатырки якутского олонхо в сопоставлении с образами дев-воительниц эпических сказаний бурят, башкир, хакасов и алтайцев [Данилова 2008]. Она отмечает, что «образы удаганок-богатырок являются другим типом удаганок, стоящих на более высокой ступени по социальному происхождению, а также по статусу <...>, внешне они привлекательны и красивы, физически подготовлены, сильны, мужественны и храбры, в силе не уступают мужчинам, обладают большими магическими способностями. Их образы даже превосходят образы мужчин-богатырей. Здесь отражены изначальные скрытые возможности древних женщин, имевших интуитивную силу, выступающую в виде шаманской силы» [Данилова 2009: 370]. Замечено, что в калмыцких сказках также существуют образы дев-воительниц, функции которых аналогичны функциям удаганок олонхо. О девах-воительницах В. Т. Сарангов пишет: «В сказках, где героинями являются девы-воительницы, отражены как древние представления о женщине как небесной целительнице, покровительнице (живущей в «верхнем мире»), так и представления о непорочной деве-воительнице — сестре героя» [Сарангов 2012: 121].

К девам-воительницам относятся удаганки, которые, помимо своих магических чар, способны вступить в бой с врагами. То, что женщины-удаганки не уступают богатырям в силе и даже иногда оказываются сильнее любого из них, отметил еще И. В. Пухов [Пухов 1962: 133]. Ярким примером удаганки-богатырки в олонхо таттинской локальной традиции является Намын Нюргустай, сестра богатыря айыы Ого Нюргуна [Бога-

тырь Ого Нюргун: Архив ЯНЦ СО РАН]. Если удаганки айыы, как правило, соревнуются с удаганками абаасы, то Намын Нюргустай вступает в открытую битву с противником своего брата — богатырем абаасы. А удаганки-богатырки племени абаасы нередко оказываются сильнее своих братьев. Поэтому, в случае поражения, братья сами призывают их на битву. Так, Умсары Даадар перед смертью призывает своих брата и сестру [Бэриэт Бэргэн: Архив ЯНЦ СО РАН]. А Уот Субуруку вызывает сестру, чтобы она помешала герою в пути [Юёлэн Нюрюэ: Архив ЯНЦ СО РАН].

Таким образом, героини-удаганки доминируют в олонхо таттинской локальной традиции, выполняя функцию помощниц (посланниц, целительниц) и богатырок. Эти героини определяют жанровую и сюжетную специфику названной локальной традиции якутского героического эпоса.

Литература

- Айыы Дугуйдах: олонхо / со слов И. Е. Огочуярова записал И. С. Прохоров; сост. В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова; отв. ред. Н. А. Алексеев. Якутск: Бичик, 2010. 184 с. На якут. яз.
- Басымны Баатыр и Эрбэхтэй Бэргэн: олонхо // Образцы народной литературы якутов / под ред. Э. К. Пекарского: в 3 т. Т. I. Вып. 4. СПб.: тип. Имп. акад. наук, 1910. С. 148–194.
- Богатырь Ого Нюргун: олонхо / со слов С. И. Собакина записал П. Н. Дмитриев. 1973 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 138. 90 л.
- Бэриэт Бэргэн: олонхо / со слов С. Е. Андросова записал С. Т. Сивцев. 1941 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 19. 462 л.
- Данилова А. Н. Образы женщины-богатырки в якутском олонхо: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2008. 21 с.
- Данилова А. Н. Образы удаганок в якутском олонхо (на примере олонхо «Уолумар и Айгыр» // Межкультурное взаимодействие в Сибири: историко-этнографические, лингвистические, литературоведческие аспекты: сб. науч. мат-лов. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2009. С. 368–371.
- Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 246 с.
- Ефимова Л. С. Алгыс саха (якутов) в свете фольклорных традиций тюрко-монгольских народов Сибири: классификация, общая характеристика. Новосибирск: Наука, 2013. 178 с.

- Захарова А. Е.* Олонхосут – удаганка – шаман: в контексте сюжетов олонхо, изданных в «Образцах народной литературы якутов» Э. К. Пекарского // Межкультурное взаимодействие в Сибири: историко-этнографические, лингвистические, литературоведческие аспекты: сб. науч. мат-лов. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2009. С. 352–362.
- Илларионов В. В.* Олонхо Е. И. Кардашевского «Богатырь Уол Дугуй» // Уол Дугуй бухатыыр («Богатырь Уол Дугуй») / со слов Е. И. Кардашевского; авт. и рук. проекта В. В. Илларионов). Якутск: Бичик, 2014. 208 с.
- Кузьмина А. А.* Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2008. 23 с.
- Модун Хара:* олонхо / со слов Е. Я. Бытасытова записал И. С. Прохоров. 1941 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 101. 132 л.
- Нюргун Боотур Стремительный:* якутское олонхо / текст К. Г. Оросина; ред., пер., коммент. и вступ. ст. Г. У. Эргиса. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1947. 410 с.
- Образцы народной литературы якутов* / под ред. Э. К. Пекарского. Т. I. Вып. 2. СПб.: тип. Имп. акад. наук, 1908. С. 113–147.
- Ойунский П. А.* Якутская сказка (олонхо): ее сюжет и содержание // Ойунский П. А. Соч.: в 7 т. Т. 7 / сост. Г. Г. Окороков. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1962. 224 с.
- Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка: в 3 т. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2008: Т. I: вып. 1–4. 2008. 1280 с.; Т. II: вып. 5–9. 2008. 2507 с.; Т. III: вып. 10–13. 2008. 3858 с.
- Попова А. С.* В мире олонхо. Якутск, 2010. 288 с. На якут. яз.
- Пухов И. В.* Якутский героический эпос – олонхо. Основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.
- Сарангов В. Т.* Девы-воительницы в калмыцких сказках // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2012. № 4. С. 118–121.
- Тойон Нюргун:* олонхо / со слов И. М. Давыдова записал Р. А. Кулаковский; редкол. В. Н. Иванов и др. Якутск: Бичик, 2004. 240 с. (сер. «Якутские богатыри»: в 21 т. Т. 2). На якут. яз.
- Удаганки Уолумар и Айгыр:* олонхо // Образцы народной литературы якутов / под ред. Э. К. Пекарского: в 3 т. Т. I. Вып. 2. СПб.: тип. Имп. акад. наук, 1908. С. 148–194.
- Уткин К. Д.* Сборник трудов. Кн. 9. Религиозно-философские воззрения коренных народов Якутии. Якутск: Бичик, 2000. 224 с.
- Элик Туйгун:* олонхо / со слов И. М. Давыдова записал И. С. Прохоров. 1941 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 93. 177 л.
- Эргис Г. У.* Исторические предания и рассказы якутов: в 2-х ч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1. 324 с. Ч. 2. 360 с.
- Юёлэн Нюрюйэ:* олонхо / со слов М. Г. Сорова записал В. П. Еремеев. 1973 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 140. 165 л.